

Глава 814: Зовите меня Мэн Хао!

Когда прозвучали эти слова, Мэн Хао уже отступил. Кто-то вдалеке холодно хмыкнул.

— Прошлой ночью я заметил пару намеков, — сказал Сун Лодань, — однако, несмотря на твою буффонаду, призрачное воплощение позади тебя было реальным. А теперь... я зарублю тебя и докажу, что никому не позволено безнаказанно дурачить меня!

Сун Лодань со шрамом через всё лицо являлся членом клана Сун. Вокруг него вспыхнули магические символы, а огненный ворон на его плече холодно уставился на Мэн Хао. Когда Сун Лодань вышел вперед, от него во все стороны ударила энергия пика Поиска Дао. Однако сразу стало понятно, что это не простая сила пика Поиска Дао, а нечто выходящее за её пределы. Он был сильнее главы клана Императорского Рода, с которым Мэн Хао довелось сразиться. Вокруг него кружилась бессмертная воля. Удивительно, но несмотря на культивацию стадии Поиска Дао, его боевая мощь равнялась лжебессмертному.

Позади него держался костлявый старик. На его лице застыло отсутствующее выражение, а глаза холодно блеснули. Он вызывал в окружающих пронизывающее чувство, словно бессмертный, способный усмирить Мэн Хао одним ударом. Похоже, в его теле имелось множество открытых меридиан, но они явно были запечатаны и не могли быть использованы. Поэтому его сила находилась лишь на уровне лжебессмертного. Поскольку лжебессмертие являлось высшей ступенью культивации для гостей с других планет, которую отец Мэн Хао разрешил на Южных Небесах.

Как только Сун Лодань вышел вперед, Мэн Хао развернулся в воздухе и кровожадно посмотрел на него и старика. Брошенная стариком в него игла была особенно жуткой и смертоносной.

— Я убью тебя! — пообещал Мэн Хао и превратился в огромную птицу Пэн и помчался к Сун Лоданю.

С оглушительным грохотом птица и Сун Лодань в мгновение ока обменялись более сотней ударов. Вспыхнул огонь, а потом от Сун Лоданя разошлось море пламени. Оно приняло форму огненного ворона, который атаковал Мэн Хао.

От их невероятного боя всё вокруг задрожало. Хоть они и дрались в воздухе, Мэн Хао не хотел далеко отходить от главных ворот монастыря. Что до дыр в стене, через которые тоже можно было попасть внутрь, его они не сильно беспокоили. Он верил возникшему у него по прибытии сюда чувству, что, если попытаться проникнуть на территорию монастыря через них, тебя ждет смерть.

Грохотали взрывы. Чжао Ифань и остальные вышли из боя и стали просто наблюдать вместе со всеми.

— Этот парень — невероятен! Он был в невыгодном положении, когда дрался с Фань Дун'эр и остальными, но сейчас в поединке с одним Сун Лоданем... сложно сказать, кто победит!

— Сун Лодань, конечно же! Он хоть и проиграл Чжао Ифаню из грота Высочайшей Песни Меча, его острый ум по-прежнему является его сильнейшим оружием!

Землю сотрясали толчки, вспыхивал свет. В море пламени Сун Лодань напоминал огненного бессмертного. Спокойного и в то же время смертоносного. В один момент он взмыл в небо и с размаху ударил в Мэн Хао ногой.

— Сдохни!

Удар ноги взметнул пламя, которое превратилось в еще одного огненного ворона, способного разорвать само пространство. Расползающееся пламя находилось в одном шаге от того, чтобы запечатать Мэн Хао. В то же время старый защитник дао рядом с ним холодно хохотнул и взмахнул рукавом. В Мэн Хао устремилась еще одна ржавая игла.

Глаза Мэн Хао полыхнули недобрым светом. Презрительно хмыкнув, он поднял руку над головой, а потом указал на Сун Лоданя. Вокруг него тотчас разверзлась воронка Великой Магии Кровавого Демона. Словно дракон, глотающий воду, она вобрала в себя море пламени, обнажив ошеломленного Сун Лоданя.

Когда начала усыхать его правая ступня, он взревел что есть силы. Кашляя кровью, он без колебаний полетел назад. В момент смертельной опасности... ему лишь чудом удалось спастись из жадных лап воронки Великой Магии Кровавого Демона. Бледный как мел, он посмотрел на Мэн Хао со смесью изумления и холодного желания убивать.

Все зрители пораженно хлопали глазами. Чжисян в толпе тяжело дышала. Эта магическая воронка напомнила ей об утерянной много веков назад даосской магии, о которой она прочла в древних хроник своей секты.

Чжао Ифань из грота Высочайшей Песни Меча наблюдал за схваткой, при этом в его глазах то и дело вспыхивали язычки пламени. Ли Лин'эр из клана Ли планеты Северный Тростник тоже с трудом ловила ртом воздух, цепко следя за Мэн Хао.

Четверо атакующих не использовали всей своей силы, поэтому тот факт, что Мэн Хао сумел увернуться от их атак, говорил лишь об одном — их противник был не так прост, как кажется. После их короткого столкновения ни у кого даже мысли не возникло, что незнакомец был действительно стоящим противником.

За завесой Кармы невозможно было увидеть лицо Цзи Иня, но и он был поражен не меньше.

Что до Фань Дун'эр, в её глазах горел странный огонёк, но выражение лица оставалось спокойным. Она буквально лучилась чистотой и святостью, перемежаемой холодной отрешенностью. Однако её невероятная красота очаровывала и пленяла всех без исключения мужчин. При виде Фань Дун'эр им хотелось только одного — взять её в жены.

Во всей этой ситуации Мэн Хао больше всего ненавидел не Сун Лоданя, а сопровождавшего его старика. Дважды он атаковал Мэн Хао зловещими иглами. Мэн Хао внезапно выставил руку с растопыренными пальцами, словно хотел сорвать звезду с неба. В следующий миг его рука стала гигантских размеров и схватил иглу прямо в полете.

Мэн Хао удалось лишь поверхностно постигнуть магию Срывания Звезд. Если бы он обрел полное просветление и обладал достаточной культивацией, то действительно смог бы схватить и сорвать с небосвода небесное тело!

Как только он схватил смертоносную иглу, Мэн Хао во вспышке света рванул к старику. Но тот лишь холодно рассмеялся. Вместо того чтобы отступить, он ринулся на Мэн Хао.

— Не знаешь разницы между жизнью и смертью? Сейчас я тебе покажу!

— Старый хрыч! — прорычал Мэн Хао, призвав птицу Пэн.

В ответ на это старик взмахом руки раскинул серую ауру, хранящую в себе бессмертный ци.

— Подавление! — произнес старик.

— Посмотрим, кто кого будет подавлять! — отозвался Мэн Хао.

Его культивация запела и с рокотом наполнила его тело бессмертным ци. Мир вокруг начало трясти. Бессмертный ци заполнил воздух сильным рокотом, на что старик тут же изменился в лице.

— Из какого ты клана или секты?

Мэн Хао никак не ответил. Бессмертный ци закружился, а после выполнения магического пасса Девятая Гора с гулом обрушилась на старика.

— Молчун, да? — фыркнул старик. — Что ж, тогда не обижайся, если я сейчас тебя уничтожу!

Позади него внезапно появился идол дхармы — какое-то могущественное божество, имеющее вид осанистого мужчины. Всё вокруг тут же погрузилось в хаос.

Когда Мэн Хао и старик начали сходить в воздухе, Мэн Хао с криком заставил появиться своего идола дхармы. Сила человека в одном шаге от бессмертия ударила во все стороны, превратившись в сильнейшее давление, обрушившееся на старика. Скривившись, тот с помощью магической техники рванул назад. С кровожадным блеском в глазах Мэн Хао взмахом рукава бросил восемь черных целебных пилюль. При контакте со стариком они взорвались.

Он закашлялся кровью и побледнел. Seriously раненный, он хотел броситься бежать, как вдруг Мэн Хао с невероятной скоростью спикировал прямо на него, высвободив магию Срывания Звезд. Старик утробно взвыл и поднял руку. На его ладони, похоже находились солнце, луна и другие небесные тела, и всё это он отправил навстречу Мэн Хао.

Старик жутко взвыл, а Мэн Хао, кашляя кровью, попятился назад. Треножник Молний в его руке во вспышке электричества поменял его местами с Фань Дун'эр, которая под прикрытием царящего хаоса пыталась тайком прошмыгнуть в монастырь.

После перемещения Мэн Хао гордо встал у главных ворот монастыря. Несмотря на капающую с губ кровь, он выглядел как человек, полностью контролирующий ситуацию. И, когда он ударил ногой по земле, она заходила ходуном. В следующий миг он уже выставил руку и растопырил пальцы. Возникли три образа когтя, словно начало пробуждаться какое-то древнее существо. Когти вместе с идолом дхармы в мощнейшей атаке ударили в Ли Лин'эр и Фан Дунхана, которые уже готовились броситься в бой.

Грохот взрывов прорезал истошный вопль защитника дао Сун Лоданя. Только сейчас старик заметил торчащую у себя из руки ржавую иглу! Ту самую иглу, которой он хотел убить Мэн Хао! Разлагающая сила иглы действовала не менее эффективно и на старика!

— Нет! — в ужасе завизжал он.

Плоть на его лице уже начала гнить и падать вниз, рассыпаясь горстками пепла. Его затопил ужас, ведь он лучше всех понимал, насколько быстр и смертелен яд в игле. Не прошло и пары мгновений, а яд уже проник в каждый уголок его тела. От его леденящих душу воплей толпа коллективно ахнула. Тело старика разваливалось на части. Вся его плоть и кровь превращались

в пепел...

Внезапно воцарилась звенящая тишина.

Это был непростой старик. Он являлся защитником дао клана Сун, а также могущественным экспертом с культивацией царства Бессмертия. Он открыл несколько дюжин меридиан и всё же... погиб в этом богом забытом месте... от рук практика царства Духа. Это произошло случайно и только потому, что его культивация была запечатана. И всё же... он погиб! Погиб от рук Мэн Хао!

— Защитник дао Сун Лоданя только что был убит?!

— Он... действительно сразил защитника дао?!

— Кто этот парень? Он не может быть безымянным практиком. Он явно прибыл из-за пределов Южных Небес; должно быть, он избранный какой-то внешней секты!

— Но его лицо не выглядит знакомым. Я его точно никогда раньше не видел...

Пока толпа шумела, Чжисян пялилась на Мэн Хао во все глаза. Изначально её культивация находилась на царстве Бессмертия, но после обретения тела бессмертного демона она понизила её до царства Духа, чтобы перестроить её и получить шанс стать еще могущественней в будущем. Поэтому сейчас она была намного сильнее, чем в первый раз на царстве Духа. И всё же ей было не по силам убить лжебессмертного.

— Кто ты такой? Назовись! — внезапно потребовал Чжао Ифань.

Цзи Инь не сводил глаз с Мэн Хао, как и Ли Лин'эр с Ван Му, который так и не сдвинулся с места. Все избранные различных сект и кланов, включая Тайян Цзы, сейчас смотрели на Мэн Хао. А вот Сун Лодань от изумления тяжело дышал. Его защитник дао только что был убит, что лишь разожгло его жажду убийства. Теперь Фань Дун'эр парила в воздухе, на месте, которое совсем недавно занимал Мэн Хао. В её сердце бушевала ярость, однако девушка сохраняла бесстрастную маску.

— Брат даос, кто ты такой? Не мог бы ты нам сказать?

Мэн Хао окинул взглядом всех избранных. Он вынужден был признать, что эти люди были сильны. Однако он всё еще хотел сражаться и ждал, когда наконец покинет земли Южных Небес и войдет в мир избранных Девятой Горы. Ему натерпелось узнать, какие волны ему удастся поднять.

Он спокойно смотрел на избранных Девятой Горы и Моря, прекрасно понимая, что после этой битвы его имя распространится далеко за пределы планеты, пока все не узнают о нём.

— Зовите меня Мэн Хао!